

Ишутина Елизавета Денисовна, ученица 10 класса МБОУ СОШ №52 г. Брянска
Руководитель – Голованова Вера Ивановна, учитель истории МБОУ СОШ №52
г. Брянска

Недетские рассказы о военном детстве бабы Тани

Бондаренковой (Кравцовой) Татьяне Федосовне в этом году исполнится 90 лет. Но памяти её можно позавидовать. Она помнит своё военное детство в мелочах, так подробно, что возникает даже подозрение: а не фантазирует ли она. Баба Таня любит рассказывать, а я люблю слушать её недетские рассказы о её военном детстве.

У многих людей первый день войны ассоциируется с встревоженными лицами жителей сел и городов, стоящих на площади и слушающих обращение Молотова к советскому народу о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Деревня Сальниково не была исключением. Был всё тот же столб в центре села, на котором было радио, и всё та же толпа плачущих женщин и озадаченных мужчин. В этот день все они поняли, что их жизнь никогда не станет прежней. Читаем воспоминания Татьяны Федосовны:

«Отец работал в колхозе заведующим фермой. Ему приказали отогнать колхозное стадо в тыл. Два дня дали на сборы. Собрали в дорогу еды, хлеба мать испекла, картошки положили, одежду кое-какую. С ним были три доярки и три пастуха. Запрягли лошадь, погрузили три фляги, три дойки, продукты (хлеб, картошку, яйца), и погнали стадо. По очереди шли пешком. Коров доили по пути, а молоко сдавали в колхозы. Ночью останавливались, отдыхали. Стадо пригнали за Орёл под Москву. Отца просили остаться там заведующим фермой, он согласился, но договорился сначала забрать семью из Сальниково.

Но когда он вернулся в свою деревню, Клетнянский район был уже в оккупации. Оказавшиеся в окружении советские солдаты ушли в лес, но голод гнал их в деревни, и некоторые из них прибывались к семьям. Был такой солдат и у семьи Кравцовых. Федос даже с его помощью покрыл крышу. Немцы пришли в Сальниково через Мармазовку с Клетнянского большака. Они узнали о долгом отсутствии Федоса в деревне. Его долго допрашивали. Он сумел доказать, что не партизан и не солдат, и его отпустили.

Еще до войны двух колхозников из колхоза «Радущ» завербовали на работу в Москву, с началом войны они возвращались домой. И около Мармазовки их обнаружили немцы, избивали, думая, что это партизаны. Потом разобрались и их отпустили. Но начались репрессии против мирных жителей. Немцы окружили Радущ, мужчин согнали в школу, а женщин закрыли в сарае с детьми. В нашем Сальниково всех рано утром согнали в клуб, потом мужчин погнали в Радущ в

школу, вслед за ними – женщин и детей. Моя мама, Иулита, была беременной, тяжело было идти, от испуга начались схватки. Она отставала. Один из немцев терпеливо ждал. Но всё же привёл её в школу. Женщин с детьми поместили в соседний класс, рядом с мужчинами. Искали солдат, коммунистов. Нашли двух, попавших в окружение солдат, и двух коммунистов. Их отвезли на поле к лесу, заставили выкопать яму и расстреляли. Деревню Радуш немцы сожгли. Женщин отпустили. А всех мужчин угнали на работу в Белоруссию. Женщины в деревне остались одни. Радушских женщин приняли в домах деревни Сальниково. Всех жителей переписали, на всех завели регистрационные карточки. Нашла я карточку Иулиты, мамы бабы Тани. «Улита Фёдоровна Кравцова, 1903 года рождения, ст. Пестраковка Клетнянского района. Три души: две дочери и сын. Профессия – землероб. Чем занят – земледелием. Вероисповедание – верующая. Национальность – русская. Подданство – России. Номер паспорта – нет». В Белоруссии за нашими мужчинами смотрели плохо. Кормили баландой из картофельных очисток, да пайка хлеба. Гнали на работу. Однажды несколько человек не пошли на работу, ссылаясь на то, что их плохо кормят. Их вскоре отправили в Польшу. А другие, которые работали на поле, спросили у местных женщин дорогу на Брянщину и сбежали. Бежавшие мужчины возвращались парами, поочередно. С моим отцом шёл мужчина из соседней деревни, Иван Иванович Гаврищев. У него было очень плохое зрение. Ночью они шли, а днём в лесу отсиживались. У напарника отца сапоги были резиновые, он ноги отморозил. Так отец отдал ему свои ботинки, а сам надел его резиновые сапоги. Ноги отморозил и отец. Дошли до Сальниково. Мужчина так ослабел, что не мог двигаться дальше. Отец послал меня к его родным, к его жене Васюте, чтобы она его забрала. Василиса запрягла коня и приехала за мужем в Сальниково. Мой отец в декабре вернулся домой уже последним. Заросший. Ноги отморозил. Ослабел.

Немцы приезжали в Сальниково на мотоциклах, на подводах с лошадьми. Дорог не было. Машины не проехали бы. Вот тогда и стали задерживаться в Сальниково. Одни уедут, другие приедут. Однажды я с сестрой Женей играла в прятки. У неё в кармане был сломанный будильник. Фашисты как-то его заметили и стали допрашивать, откуда будильник у нас. Объяснили, что это дядин. Переводчик стал выяснять у меня, откуда будильник, задавал вопросы об отце, почему на фронт не ушёл, или в лес. Переводчик назвал своё имя. Да я забыла его. Отстали, а будильник забрали. Почему был такой шум вокруг будильника, я не понимала. Это потом мне объяснили, что партизаны собирали все будильники, для изготовления часовых механизмов для мин».

Семья Кравцовых помогала партизанам. О связи с партизанами говорит Татьяна Федосовна. «Отцу дали кусок земли на окраине, около леса. Однажды он боронил землю. К нему вышел знакомый ему партизан, они присели, разговаривать

стали. А тут одноклассница моя, Шура, появилась, она из леса шла, там книжку читала, от матери пряталась (мать ей не разрешала читать, помогать по хозяйству надо). Ее попросили никому не говорить, что она отца с партизаном видела. Но она пришла в деревню и своему дядюшке-полицаяу рассказала. Дядька пошёл к мосту железнодорожному, там немцы-охранники стояли. Вся деревня уже об этом знала. Отец попросил меня сбегать к деду Тихону, позвать его, да чтобы он телогрейку надел, еды за пазуху, и топор с собой взял для вида, мол, иду в лес за дровами. Тихон пришел, отец объяснил, где его партизан ждет. Только Тихон ушел, приехали немцы. Отца арестовали, в конюшне допрашивали, к столбу привязали, пытали. Отец рассказал, как было. Я целый день на коленях стояла, молилась с подружкой Аней за отца. Потом Аня побежала посмотреть. Отца отпустили, и я встала с колен».

"Немцы сожгли нашу деревню, чтобы партизанам некуда было приходиться. Нас расселили по три семьи в доме в Новой Осиновке. Так и жили». Но не знала Татьяна Федосовна, что причина уничтожения деревни была несколько другая. С 19 мая по 15 июня 1943 года началось наступление фашистов на партизанский край, на дислокацию 1-й Клетнянской партизанской бригады. «Всё население деревень и сёл, прилегающих к лесным массивам, эвакуировали в другие сёла или угнали в Германию. Все сёла были сожжены немцами». «Сплошная пустыня вокруг леса, ни одного человека из мирных жителей не увидишь до шоссе», - писал командир 1-й Клетнянской партизанской бригады Ф. С. Данченко.

«А когда немцы отступали, полицаи вместе с ними стали уходить. Много женщин тогда забрали и погнали в Жуковку и дальше в Беларусь. Так немцы нашими бабами прикрывались. Нас это не коснулось. Мы вернулись в Сальниково, построили балаган (погреб) и стали там жить».

После освобождения Клетнянского района Кравцова Федоса Фёдоровича мобилизовали в армию. Наступление Красной армии на территорию Брянского края сопровождалось большими потерями, поэтому мужчин призывного возраста записывали в военные части, проходящие по данной территории. «Когда отца забирали в армию, мама положила ему полотенце. Это было памятью о доме. Отец его с войны привёз домой».

На сайте министерства обороны «Память народа» я нашла информацию об отце Татьяны Федосовны. Он был стрелком 9-ой стрелковой роты 677-го стрелкового полка 409 стрелковой дивизии. Мобилизован 5 сентября 1943 года. Последняя информация вызвала сомнение. Я ее проверила и сделала вывод, что 5 сентября Клетнянский район еще не был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Следовательно, мобилизовали его не ранее 20 сентября.

За время участия в боевых действиях Федос Фёдорович был трижды ранен: 7 января, 3 июня и 16 октября 1944 года. Мы обратились в военно-медицинский архив города Санкт-Петербурга и получили ответ, в котором нас проинформировали о

том, что «сведений о ранениях 7 января и 3 июня 1944 года не обнаружено». «Стрелок 677 сп 409 сд красноармеец Кравцов Феодосий (так в документе) Фёдорович, 1903 года рождения, на фронте Великой Отечественной войны 17 октября 1944 года получил сквозное осколочное ранение мягких тканей средней трети правого бедра, по поводу чего находился на излечении ГЛР 1403 (предыдущие этапы: ОСМБ 486 с 17.10.44 г.), из которого выбыл 07 января 1945 года в 147 запасной полк.

Значит, его сразу же после ранения поместили в 486 медико-санитарный батальон, который входил в боевой состав 409 стрелковой дивизии. А далее, его поместили в госпиталь для легкораненых (ГЛР). На лечении находился до 7 января и был направлен в 147 запасной полк. И видимо, из запасного полка он опять попал по-прежнему месту службы, в свой 677 стрелковый полк, своей же дивизии, с которой он отшагал по дорогам войны более года. А путь этот был нелёгок. Я внимательно прочитала журнал боевых действий 677 стрелкового полка. Мне интересно было узнать, по каким военным дорогам шёл Федос Фёдорович Кравцов. С осени 1943 года дивизия входила в состав 2-го Украинского фронта, освобождала правобережную Украину и Молдавию, а 24 апреля 1944 года войска перешли границу СССР по реке Прут и вступили на территорию Румынии. Военные действия против немецких и румынских войск отличались активностью. Но меня поразило, что для солдат старались организовать досуг. И я уверена, что на мероприятиях обязательно присутствовал Федос. Так, «21 июля 1944 года с 21 часа демонстрировались фильмы «Небо Москвы» и «В старом Чикаго», а 25 июля в 18.00 силами кружка красноармейской самодеятельности дан концерт, который прошёл с большим успехом». «27 июля вручение полку Красного Знамени. Могучее русское «ура» далеко разносится по вражеской земле (в хоре голосов был и голос Федоса). В 20. 00 – большой концерт». «24 августа 1944 года в 15.00 – концерт ансамбля красноармейцев песни и пляски 2-го Украинского фронта под руководством Дунаевского». А в 21.00 сразу же после концерта весь полк был готов к маршу на новую дислокацию. «5-6 сентября 1944 года 8 и 9 рота захватили более 400 солдат и офицеров противника». «25-27 сентября 1944 года закончен переход через главный южный хребет Карпат». «28 сентября – 3 октября 1944 – состав дивизии воевал в Венгрии». И вот здесь-то были тяжёлые бои в районе с. Сольнок. «С 12 по 22 октября полк несёт большие потери – до 60 человек в день. Противник превосходит в силе и технике до 5-6 раз. Прорвал оборону наших войск». Именно в этих боях был ранен уже в третий раз Федос Фёдорович. Его нога стала короче на три сантиметра, но егонеотпустили, он продолжил воевать. После возвращения в свою часть красноармеец Кравцов успел поучаствовать в Будапештской операции. А в конце мая – начале апреля полк выдвинулся к Братиславе. Форсировали Малый Дунай, вышли к границе Австрии и Чехословакии. С 5-6 апреля 1945 года полк

развернул боевые действия на территории Австрии, а 26 апреля-2 мая боевые действия переместились опять на территорию Чехословакии в район Мушова. Именно здесь Кравцов Ф.Ф. 7 мая совершил подвиг и был награждён своей первой государственной наградой – медалью «За отвагу». В наградных документах читаем: «Стрелка 9 стрелковой роты рядового Кравцова Федосия Фёдоровича за то, что он 7.05.45 года при прорыве вражеской обороны в районе села Мушов (Чехословакия) первым ворвался в траншеи противника и огнём из ручного пулемёта, поддерживая продвижение пехоты, уничтожил 6 и взял в плен 3-х немцев». А в журнале боевых действий этот день описан так: «Противник оказывал сильное сопротивление всеми огневыми средствами. После 30 минутной артподготовки в 7.45 полк начал наступление в направлении Власатице, преодолевая упорное сопротивление противника. Отступая под силою нашего огня, противник на выгодных рубежах оказывает упорное сопротивление при поддержке танков, самоходных пушек и бронетранспортёров. В 17.00 полк овладел Виноградкой». А очень скоро «все радостно встретили правительственное сообщение о полной и безоговорочной капитуляции Германии». А далее Федос вместе с другими солдатами и офицерами делали по несколько маршей за день. Из Чехословакии в Австрию. 24 июня полк совершил марш через столицу Австрии Вену и продолжил свой поход по правому берегу Дуная. Далее через границу Венгрии и 1 июля полк сосредоточился в лесу. 7 июля 1945 года согласно приказу 409 стрелковая дивизия была расформирована. Но Федос Фёдорович вернулся с войны только в ноябре 1945 года.

Баба Таня рассказала мне и о тяжёлых послевоенных годах. Трудно было девчонке пахать на корове землю, возить в Клетню колхозную картошку на телеге, запряжённой обессиленной лошастью, строить с отцом дом. Мы сегодня даже представить не можем, какое детство было у наших прабабушек. Живи долго и счастливо, будь здорова, баба Таня.